

«Почувствуй это и управляй этим». В конце концов, Ороchimaru так и не научил Е Цзы, а просто произнес краткое предложение. Как чувствовать, как управлять, я совсем не понимаю шагов, но это не мешает Е Цзы пытаться ощущать. Не спав всю ночь, Е Цзы был как дурачок, пробуя различные способы почувствовать чакру. Возможно, его старания окупились. На рассвете он наконец почувствовал нечто, похожее на поток, что струится в его теле. Он начинался с живота и медленно распространялся по всему телу, как тонкая струйка. «Это чakra...?». Первый луч утреннего солнца коснулся маленького лица Е Цзы. За считанные секунды тонкие капли воды на его щеках испарились, и усталость с его лица исчезла. Он опустил голову, крепко сжал кулаки и сдержанно улыбнулся, отправляясь в путь, который не имел конца в виду. Единственной причиной, по которой он мог продолжать, были кольца, которые появлялись с каждым шагом. Е Цзы пошел в ниндзя-школу с другим настроением. Никто не заметил его изменений. С того дня Е Цзы больше не уставал в ниндзя-школе. Он внимательно впитывал знания, которые обучал Савагами, во время занятий. После уроков увеличивал количество чакры и старался управлять ею. Проблема, которую он осознал, была простой. Хотя на окончание учебы в Ниндзя-школе требуется три года, ему не нужно тратить эти три года, следуя шагу Ниндзя-школы. Он не упустил ни одного урока в Ниндзя-школе и старался учить все, что мог. Он нашел способ самостоятельно обучаться тому, что Ниндзя-школа еще не преподавала. С приходом весны и летом, в конце осени и зимой старые деревья приобретают новые годичные кольца, трава снова прорастает, и унылые цветы начинают снова цветсти. Время следует ожиданиям людей, иногда как бурная река, иногда как пожилой человек на костылях. Для Е Цзы он хотел, чтобы время было как старик во время тренировки и как река во время сна. День за днем, год за годом. Под молчаливым вниманием многих глаз, Е Цзы быстро рос с момента, как начал взаимодействовать с чакрой. В последние два года информация о Е Цзы, поступающая на стол Хокаге, постоянно менялась, и Сарутоби снова и снова становился свидетелем потрясающих изменений в Е Цзы. Тонкое управление чакрой, многообразное использование чакры... Впервые конденсировав чакру на поверхности тела, впервые использовав следующее количество чакры, сконденсированной в ладони, чтобы увеличить разрушительную силу, впервые конденсировав чакру на подошвах, чтобы поглощать предметы, впервые попробовав прикрепить чакру к кунаю. Но это не удалось. Впервые он контролировал чакру, сконденсированную вне тела, чтобы изменить ее. Если бы он не следил за Е Цзы все это время, Сарутоби бы даже заподозрил, что его рост тайно обучался Ороchimaru. Но на самом деле Ороchimaru помог Е Цзы только одной фразой, и именно эта фраза помогла Е Цзы найти свой собственный клад и взлететь. «Ороchimaru, ты действительно вернул замечательного ребенка». Каждый раз, когда Сарутоби смотрел на обновленную информацию, он не мог не восхищаться этим. Вдруг фигура резким движением появилась перед столом. Сарутоби совсем не удивился. Пришелец был в черном облегающем костюме и с белой лисей маской на лице, это был АНБУ. «Хокаге-сама, Дзираи-сама вернулся». АНБУ слегка поклонился с уважением и затем превратился в черную тень и исчез. Услышав новость о возвращении Дзираи, Сарутоби немного удивился, затем чуть улыбнулся и сказал: «Вернулся как раз вовремя».Сегодня — день выпуска для текущей группы студентов Е Цзы. На уроке Савагами с изможденным лицом положил руки на кафедру. Он смотрел на студентов в классе, которые сбрасывали свои незрелые одежды, и холодно произнес: «С сегодняшнего дня вы станете ниндзя». Даже в последний момент этот человек не хотел даже улыбнуться. «Вот распределение по классам. Кто-то заберет вас позже». Не произнес даже поздравления, он не пожелал даже зачитать список распределения по классам, а просто прикрепил его к доске задней стороной. На последнем моменте разлуки он мельком глянул на студентов в классе и ничего не добавил. Развернувшись, он аккуратно вышел из класса. «Не умирайте слишком легко, вы...» В тот момент, когда он вышел из класса, в глазах Савагами мелькнуло легкое вздох. Ниндзя сами по себе являются существами, которые бродят на краю жизни и смерти. Чем сильнее они, тем больше опасностей они сталкиваются. В эту всё еще бурную эпоху даже генин не в полной безопасности. В классе, после выхода Савагами, большинство людей быстро

потянулись к списку распределения по классам, который был прикреплен к доске. Генины после выпуска делились на группы по три человека под руководством Джонина. Список распределения не указывал имени ведущего учителя, поэтому никто не знал, кто будет их ведущим. Е Цзы не смотрел на расписание класса и опустил голову, облокотившись на руки на подоконник, смотрел на площадку. Не много времени прошло, как все студенты в классе собрались в группы, кроме Е Цзы, который в небесах смотрел на площадку. Кушина посмотрела на список с написанным на нем своим именем, и имя на первом месте выделялось особенно ярко. «Е Цзы». Кушина потерла лоб, обернулась и взглянула на Е Цзы, который был в раздумьях, и почувствовала огромное недоумение. Судя по распределению по классам, есть четкие правила. Два студента с отличными оценками не могут быть в одной команде. Кроме ее команды, которая является полным исключением, она не понимала, почему её поместили в одну команду с Е Цзы. «Ку Юкина, с этого дня мы товарищи по команде». Кушина, продолжая тереть лоб, вдруг услышала сдержанный голос рядом. Она обернулась и увидела мальчика с арбузной головой в очках. У него было несколько прыщей по бокам щек. Он был низким по сравнению с ней и выглядел почти на половину ниже роста. Увидев, что Кушина смотрит на него, мальчик с арбузной головой на мгновение смутился, как будто хотел опустить голову, чтобы избежать ее взгляда. «Эм...пожалуйста, в будущем поддерживайте меня». Сдерживая желание укрыться от взгляда, мальчик робко произнес. Кушина уставилась на мальчика с арбузной головой и спросила: «Как вас зовут?» На мгновение мальчик был в замешательстве, как будто его поразила стрела в сердце. Слова «Как вас зовут?» все еще эхом звучали у него в голове. После трех целых лет учёбы в одном классе он даже не знал своего имени. Мальчик с арбузной головой печально думал, почти заплакав. Кушина посмотрела на грустное лицо своего одноклассника и неудобно улыбнулась: «Ты не рассказал мне своего имени, так что не удивительно, что ты не знаешь». Пуф! Неужели это звук стрелы, входящей в тело? Арбузная голова погладила грудь и с грустью сказала: «Меня зовут Бэй СиньЕ, запомните». Кушина энергично кивнула. Она также осознала, что её поведение только что показалось слишком болезненным, но это не её вина. Кто бы не сделал такой одноклассник столь неясным? «Этот парень определенно не знает имени Бэй СиньЕ». С этой мыслью она посмотрела на Е Цзы и злобно подумала в сердце. Бэй СиньЕ вдруг дрогнул. Он тоже посмотрел на Е Цзы. Это был его другой товарищ по команде. Может быть, он тоже не помнит его имени? «Наверное, нет...» На лице Бэй СиньЕ появилась натянутая улыбка. Он повернулся и слабым голосом сказал Кю Юкина: «Эм, Кю Юкина, ты не пойдешь к Е Цзы?» «Конечно, я хочу идти». Сказав это, она направилась прямо к Е Цзы. Увидев это, Бэй СиньЕ быстро последовал за ней. Хлоп. Кю Юкина хлопнула рукой по столу, успешно привлекла внимание Е Цзы. Глаза Е Цзы на момент задержались на лице Кю Юкина, затем он посмотрел на студентов, которые образовывали пары в классе, и спокойно сказал: «Узумаки Кю Юкина». После паузы он взглянул на арбузную голову рядом с Кю Юкина: «Бэй СиньЕ, похоже, мы втроем в команде». Услышав, как Е Цзы назвал его имя, у Бэй СиньЕ на мгновение наполнились глаза слезами. Кушина убрала руку и сказала: «Ты слишком легкомысленно отнесся к распределению по классам». Е Цзы взглянул на неё и спокойно сказал: «Пожалуйста, поддерживайте меня в будущем».